

³ Фаминцын А. С. Божества древних славян. СПб, 1884. С.23–24.

⁴ Там же. С.57.

⁵ Там же.

⁶ Иванов В. В. Разыскания в области анатолийского языкознания. Этимология-1979. М., 1981. С.134.

⁷ Heesterman J. C. The Ancient Indian Royal Consecration. Mouton; s-Gravenhage, 1957. С.127.

⁸ Гл.: Прохараў А. А. Аб значэнні конскіх спаборніцтваў у быліне "Іван Гасціны сын" з улікам індаеўрапейскіх паралеляў // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў: Тэзісы дакладаў. Мн., 1993. Ч.2.

⁹ Смирнов Ю. И. Славянские эпические традиции: Проблемы эволюции. М., 1974. С.249.

¹⁰ Там же. С.249–250.

¹¹ Богданович А. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. Гродно, 1985. С.98.

¹² Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С.313.

¹³ Гл.: Матузова В. И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979. С.12.

С.В.ЯРОШУК

ЛЕСНАЯ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ НЭПА (1921–1929 гг.)

Небывалый развал промышленности, сельского хозяйства, торговли – такие следы оставили беспрерывно воевавшие с 1915 по 1920 г. армии Германии, Польши, России на белорусской земле. В советской части территории Беларуси в начале 1918 г. действовало 23% довоенных предприятий¹. К концу 1920 – началу 1921 г. народное хозяйство Беларуси пришло в полный упадок.

Третья сессия ЦИК ССРБ второго созыва 17 апреля 1921 г. распространила на территории Беларуси закон о замене продрозверстки продналогом. Так начался период новой экономической политики, начался очень болезненно: работа по сбору налогов проходила в чрезвычайно тяжелых условиях, вызванных технической бедностью и разорением края².

Перевод белорусской промышленности на рельсы нэпа начался с мер по концентрации средств производства, рабочей силы и капиталов на наиболее жизнеспособных предприятиях. Наказ СНК РСФСР от 9 августа 1921 г. о проведении в жизнь новой экономической политики требовал от советов народного хозяйства и их местных органов оставлять в прямом подчинении прежде всего самые крупные, жизненно важные, технически лучше оснащенные фабрики и заводы и объединять их в групповые управления или тресты³.

В лесной и деревообрабатывающей промышленности уже в 1922 г. было создано два крупных треста – "Лесбел" и "Западолес", имевшие республиканское значение. Общесоюзное значение имело управление лесной и деревообрабатывающей промышленности бассейна Западной Двины – "Двинолес", которое находилось в ведении ВСНХ РСФСР⁴. На территории Гомельской губернии в составе РСФСР был создан трест "Гомлес".

В июне 1922 г. между республиканскими трестами "Лесбел" и "Западолес" было произведено разделение лесных массивов и предприятий республики. Точное определение лесничеств, входящих в сферу деятельности трестов, устанавливалось специальной комиссией из представителей каждого треста. Все лесозаводы, оказавшиеся на разделенных территориях, переходили под управление трестов. В архивах не сохранились документы, четко указывающие, какие территории отошли к "Лесбелу", а какие к "Западолесу". По многочисленным договорам и отчетам можно судить, что "Лесбел" получил в свое распоряжение предприятия Минска, Борисова, Бобруйска и Осиповичей⁵. В соглашении между Экономическим совещанием и ВСНХ БССР читаем, что к "Западолесу" отходят все лесные массивы, тяготеющие к Неману, Ессе, Вилии и Двиносе (Двине) с притоками. Лесозаводы, расположенные в именованных районах, тяготеющие к лесничествам, отведенным "Западолесу", переходят в ведение "Западолеса"⁶. Оба треста

становились монополистами на своих территориях и, судя по указанным документам, имели разную специализацию: привязка "Западолеса" к крупным лесным массивам и водным артериям, впадающим в Балтийское море, красноречиво говорит об ориентации треста на заготовку и сплав в основном экспортного леса; передача "Лесбелу" фанерных и деревообрабатывающих заводов свидетельствует о преимущественно обрабатывающей и внутригосударственной ориентации последнего.

"Западолес" и "Лесбел" как монополисты имели право на установление взаимосогласованных цен на свою продукцию. Все организации, занимавшиеся заготовкой леса на территории республики, обязаны были получать разрешение треста, на территории которого вели заготовку. Однако решающее слово во всех вопросах принадлежало государству в лице Экосо БССР, ВСНХ БССР и ВСНХ СССР.

Перед ВСНХ СССР стояла трудная задача – смягчить топливный кризис в стране и возобновить традиционный экспорт древесины и изделий из нее на рынки Западной Европы. Значительное место в осуществлении этих планов отводилось богатой лесами Беларуси. Выгода в приоритетном развитии у нас лесной и деревообрабатывающей промышленности для ВСНХ СССР была очевидна. Еще до первой мировой войны деревообработка была одной из ведущих отраслей промышленности республики, население края повсеместно сохранило навыки работы с деревом – основным топливным и строительным материалом. Большое значение лесной и деревообрабатывающей промышленности придавалось и в годы "военного коммунизма". В конце декабря 1920 г. СНХ ССРБ постановил объявить все действующие лесозаводы ударными, а рабочих-деревообрабочников включить в "категорию забронированного снабжения" пайками⁷, что создавало этим рабочим относительно привилегированное положение.

В числе других отраслей народного хозяйства лесная и деревообрабатывающая промышленность республики, начиная с 1922г., находилась на полном самообеспечении и хозрасчете. Если ранее отсутствие хозяйственной самостоятельности и экономических стимулов сдерживало рост производства, то теперь деревообрабатывающая отрасль была поставлена в суровые условия самостоятельного выживания. Казалось бы, что после введения самокупаемости и освобождения от излишней опеки государства дела должны скоро наладиться. Но, увы, белорусские предприятия болезненно переживали такую самостоятельность в условиях нищеты и безысходности. Архивные материалы эту картину подтверждают. В докладе "Лесбела" к съезду представителей лесной и деревообрабатывающей промышленности читаем: "С первых же дней своего существования "Лесбел" стал переживать довольно острый кризис из-за недостатка оборотных средств... С одной стороны, перестали поступать даже те скудные средства, которые отпускались прежде из центра, а, с другой, доставшееся "Лесбелу" наследство для оборотного фонда, значительная часть которого находилась в лесу, по условиям момента было скорее мертвым капиталом"⁸.

К указанным проблемам добавлялся острый финансовый кризис на всем пространстве рухнувшей Российской империи. Безденежье было всеобщим и удручающим. В том же докладе читаем, что имевшиеся запасы лесоматериалов не могли быть реализованы прежним заказчикам на Украину вследствие низкой покупательской способности последних⁹. В связи с этим в Беларуси широкое распространение получила контрабандная торговля с Польшей, Латвией и Литвой. На выручку от продажи леса и других экспортных товаров закупались не только товары потребительского назначения, но и сырье и промышленное оборудование. В денежном обороте Беларуси имели хождение и царские рубли, и американские доллары, и английские фунты стерлингов, и польские злотые, а также литовские и латвийские деньги¹⁰. На предприятиях "Лесбела" 60–70% заработка рабочие получали зерном, мукой, солью или другими продуктами, имевшимися в наличии.

Тем временем шел активный поиск новых рынков сбыта продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности. Были установлены особые вознаграждения коммерческим агентам за заключение выгодных договоров.

В 1922 г. возобновляется легальный экспорт древесины и других продуктов деревообработки, причем "Лесбелу" и "Западолесу" была предоставлена различной степени самостоятельность во внешнеэкономической деятельности. Соглашением между Экосо и ВСНХ Беларуси устанавливался порядок реализации всех лесозаготовительных заготовок, один из пунктов которого определял, что реализация всех лесозаготовительных материалов, как имеющихся в наличии, так и заготавливаемых "Лесбелом", происходит через Наркомвнешторг или "Западолес" с преимущественным правом последнего, если предлагаемые им условия более выгодны или одинаковы с условиями Наркомвнешторга¹¹. Западные покупатели, осведомленные о высоком качестве дореволюционной российской продукции, охотно шли на заключение сделок с советскими предприятиями. Однако их ждало разочарование: качество советского товара оставляло желать лучшего. "На качестве фанеры... отражается недостаточное оборудование завода... наша фанера изготавливается из залежалой побуревшей ольхи, что неблагоприятно сказывается на ее внешнем виде"¹² – читаем в докладной записке мастера фанерного завода в ответ на запрос "Лесбела", куда поступила жалоба из Лондонского представительства треста.

Несмотря на все недочеты и проблемы, лесная и деревообрабатывающая промышленность постепенно увеличивала объем выпускаемой продукции. В связи с постепенным расширением лесозаготовок происходило восстановление отрасли, хотя единого плана работ не существовало: каждый трест находил свои пути выхода из застоя. Положение несколько изменилось после ликвидации в 1923 г. "Западолеса". В 1924 г. "Лесбел" осуществил значительную концентрацию оборудования и рабочей силы на нескольких технически оснащенных и удобно расположенных предприятиях. Из 31 лесопильного завода в его ведении было оставлено 13 наиболее крупных, а из 4 фанерных фабрик – только две¹³. Остальные предприятия с изношенным оборудованием либо ликвидировались, либо сдавались в аренду частным предпринимателям.

Частный сектор лесной и деревообрабатывающей промышленности был представлен мелкими предприятиями, оснащенными устаревшим оборудованием. Арендные предприятия не ограничивали себя узкой специализацией, а старались также удовлетворять потребность местного населения в товарах повседневного спроса. На таких предприятиях, кроме обработки древесины, развивали мукомольное, кузнечное, маслобойное и другие производства¹⁴. Такая мобильность и предприимчивость приносила свои плоды: мелкие арендные предприятия очень скоро стали составлять серьезную конкуренцию заводам "Лесбела", правда, нередко путем нарушений закона: скупая у крестьян краденый лес и экономя на страховании жизни и здоровья наемных рабочих¹⁵.

Тем временем государственный сектор лесной и деревообрабатывающей промышленности постепенно не только наращивал объемы производства, но и повышал его эффективность. Например, к моменту образования "Лесбела" (1 апреля 1922 г.) в его распоряжении имелось семь лесопильных заводов (440 рабочих), две колодочные фабрики (38 рабочих), фабрика сапожных гвоздей (53 рабочих) и столярная мастерская (60 рабочих). Уже спустя пять месяцев, 1 сентября 1922 г., были готовы к пуску еще двенадцать лесопильных заводов, две новые фанерные фабрики, три колодочные фабрики и бочарный завод. Хотя на предприятиях происходила ликвидация малоквалифицированных рабочих мест, общий уровень занятости в отрасли повышался за счет ввода в строй новых предприятий¹⁶.

За время существования "Лесбела" было заключено более десятка договоров на поставки продукции как внутри республики, так и за ее пределы.

Доходы от поставок позволяли закупать оборудование для заводов. Так, Бобруйское отделение "Лесбела" в 1922 г. дало заказ на изготовление нового узкоколейного паровоза Коломенскому заводу, новых пил – в Швеции¹⁷.

Повышению эффективности производства наряду с материальным стимулированием содействовало и укрепление трудовой дисциплины. Для этого использовались и весьма строгие меры. Так, на бобруйских деревообрабатывающих заводах рабочие, регулярно не выполнявшие нормы выработки, командировались на другие предприятия на неделю. Если и там они по-прежнему не выполняли нормы, их увольняли¹⁸. Мера суровая, но в условиях самоокупаемости такая жесткость была вынужденной.

В годы нэпа лесная и деревообрабатывающая промышленность была прибыльной отраслью. В Национальном архиве РБ хранится текущий счет "Лесбела" с апреля по сентябрь 1922 г. Уже тогда, в начале нэпа, сальдо было положительным и на 19 сентября 1922 г. составляло 8 млн 603 тыс. 594 рубля. Кроме того, были своевременно погашены ссуды на общую сумму около 1 млн рублей (с процентами)¹⁹. Это свидетельствует о прочном финансовом положении "Лесбела" и отрасли в целом.

Надо отметить и то, что восстановление лесозаготовок благоприятствовало привлечению свободной рабочей силы из села в осенне-зимний период и сыграло немалую роль в повышении доходов крестьян. Количество сезонных рабочих, занятых на лесозаготовках, вывозке и сплаве леса, в пересчете на среднегодовое число занятых только по "Лесбелу", составляло в 1923–1924 гг. 3,8 тыс. человек, в 1924–1925 – 3,8, в 1925–1926 – 7, в 1926–1927 гг. – 9,5 тыс. человек²⁰. Более того, спрос на такого рода рабочую силу превышал предложение.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность в годы нэпа относилась к числу наиболее перспективных отраслей. Развитие ее, как мы уже говорили, шло по пути увеличения объемов продукции за счет концентрации производства, увеличения его эффективности и централизации управления. Уже в 1925–1926 гг. объем заготовок древесины превышал уровень 1913 г. Объем производства продукции в 1926–1927 гг. в сравнении с довоенным уровнем возрос на 49%, притом, что число предприятий за это время сократилось наполовину²¹.

Правительство республики и в дальнейшем ориентировалось на укрепление производства, создание мощных предприятий, что позволяло повышать уровень технического оснащения, а главное, упрощало процесс управления и контроля.

Начало процессу индустриализации отрасли было положено в 1925 г. строительством в Бобруйске деревообделочного комбината, одного из крупнейших в Европе. В результате уже в 1925–1926 гг. Беларусь давала примерно 4–5% всей заготовленной в СССР древесины, хотя ее удельный вес в обрабатывающей промышленности Союза составлял менее 1%²². Это позволило полностью удовлетворить потребности республики, а также обеспечить вывоз древесины в другие регионы страны и на экспорт, что являлось существенным источником пополнения запасов валюты. В 1927–1928 гг. удельный вес деревообрабатывающей, спичечной, бумажной и лесозаготовительной отраслей промышленности во всей структуре индустрии республики составил 40,3%²³. Однако в дальнейшем в связи с истощением запасов спелой древесины темпы развития деревообрабатывающих отраслей замедлились, но их значимость оставалась высокой.

Таковой она остается и по сей день, как бы ни менялась конъюнктура на мировом и отечественном рынках. Сегодня в деревообрабатывающей отрасли возникли новые проблемы: прежде всего это сильная конкуренция со стороны зарубежных производителей, которая отягощается неблагоприятной налоговой политикой государства в области экспорта и низким уровнем технико-технологической базы нашего производства²⁴. И как здесь не вспомнить опыт нэпа, когда "Лесбел" и "Западолес" обладали широкими

полномочиями во внешнеэкономической деятельности, не ограничиваемыми Наркомвнешторгом. Как мы уже отмечали, белорусские лесопромышленные тресты по своей инициативе занимались закупкой оборудования за границей. Эту практику сегодня необходимо закреплять и выводить на более высокий уровень. Пример стран Северной Европы (Швеции, Финляндии), создавших на базе добычи и обработки древесины высокотехнологичную индустрию с высокой культурой эксплуатации и восстановления лесных богатств. Наши национальные традиции позволяют надеяться, что рациональное использование лесных ресурсов принесет государству большую пользу.

¹ Ходзін С. М. Асаблівасці нэпа на Беларусі // Гісторыя: праблемы выкладання. Мн., 1997. Вып. 1. С.17.

² Бяспалая М. Апошнім аргументам была сіла: пачатак новай эканамічнай палітыкі ў беларускай вёсцы // Настаўніцкая газета. 1996. 10 жніўня.

³ Горбачев А. Р. Переход Советской Белоруссии к новой экономической политике (1921–1922 гг.). Мн., 1960. С.7.

⁴ Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. Мн., 1973. С.43.

⁵ Национальный архив РБ (далее НАРБ), ф.148, оп.1, д.17, л.95.

⁶ Там же. Д.12, л.29.

⁷ Там же. Ф.87, оп.1, д.2, л.20.

⁸ Там же. Ф.148, оп.1, д.19, л.14.

⁹ Там же.

¹⁰ Кушнер В. Ф. Некаторыя асаблівасці пераходу БССР ад грамадзянскай вайны да міру // Актуальныя пытанні гісторыі БССР. Мн., 1991. С.42.

¹¹ НАРБ. Ф.148, оп.1, д.12, л.29.

¹² Там же. Д.25, л.115.

¹³ Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. С.29.

¹⁴ НАРБ. Ф.148, д.25, л.312.

¹⁵ Там же. Л.354.

¹⁶ Там же. Ф.148, оп.1, д.17, л.99.

¹⁷ Там же. Д.25, л.351.

¹⁸ Там же. Л.93.

¹⁹ Там же. Д.19, л.13.

²⁰ Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. С.29.

²¹ Там же. С.31.

²² Там же. С.30.

²³ Развитие экономики Белоруссии в 1928–1941 гг. Мн., 1975. С.44.

²⁴ Данильченко А., Хмурович Л. Экспорт: пока лишь робкие попытки... // Человек и экономика. 1997. №8. С.17.

И.А.ВАЛАХАНОВИЧ

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ЛИТОВСКОГО АНТИСОВЕТСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1944–1953 гг.

История антисоветского подполья в послевоенный период на территории Беларуси до сих пор недостаточно изучена. И если о белорусском, польском (Армия Крайова) и украинском (Организация украинских националистов) подполье в последнее время появился ряд публикаций как в отечественной, так и зарубежной историографии, то по истории литовского антисоветского подполья на территории Белорусской ССР таковых нет¹.

Между тем во второй половине 40-х–начале 50-х гг. литовское националистическое подполье в районах Беларуси с компактным проживанием этнических литовцев (Сопоткинский, Радунский районы Гродненской области; Островецкий, Свирский, Поставский районы Молодечненской области, Видзовский район Полоцкой области*) представляло довольно многочисленную, законспирированную организационную структуру. Влияние литовского антисоветского подполья на внутривнутриполитические процессы БССР рассмат-

*Административно-территориальное деление Беларуси во второй половине 40-х–начале 50-х гг.